

Александр Рыбас

ЕЩЕ РАЗ О «КОНЦЕ» РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ:

DEBLASIO A. THE END OF RUSSIAN PHILOSOPHY:

TRADITION AND TRANSITION AT THE TURN OF THE 21ST CENTURY.

NEW YORK: PALGRAVE MACMILLAN, 2014. — 216 p.

В 2014 г. вышла в свет монография Алиссы ДеБласио «Конец русской философии: Традиция и развитие в начале XXI века» [1]. Несмотря на то, что работа эта не была переведена на русский язык и не распространялась в России, она вызвала оживленные дискуссии среди российских философов и получила несколько рецензий, опубликованных в ведущих философских журналах [2; 3]. С одной стороны, такой интерес к монографии объясняется провокационностью названия, которое, действительно, «режет слух» и сразу же побуждает спросить, о какой «русской философии» идет здесь речь и почему ей выносится такой приговор. С другой стороны, нельзя не согласиться с актуальностью тех вопросов, которые поднимаются в работе американского исследователя.

Прежде всего следует отметить, что в англоязычной научной литературе книга А. ДеБласио является единственной, специально посвященной изучению интеллектуального пространства постсоветской России в контексте развития философского дискурса. Кроме того, монография А. ДеБласио

отличается академичностью и широтой обзора рассматриваемых явлений, стремлением выявить существо магистральных тенденций в русской философии и избежать при этом тенденциозного или поверхностного их истолкования. В этом отношении «Конец русской философии» принадлежит к тем немногочисленным исследованиям русской мысли в США, которые нацелены не на изучение творчества отдельных философов или конкретных проблем, а представляют собой систематический анализ философской культуры рассматриваемого периода в целом.

Однако актуальность работы А. ДеБласио не исчерпывается ее востребованностью на Западе. Современная русская философия, ее проблематика и тенденции развития оказываются, как правило, за рамками историко-философских исследований в России. Традиционно история русской философии излагается таким образом, что невольно складывается впечатление о постепенном угасании философского процесса в России, «измельчании» философской проблематики и даже утрате значения русской философии в социально-культурной и научной жизни.

Так, например, наибольшее внимание историками отечественной философии уделяется анализу учений XIX в. — так называемой «классической» русской философии, и особенно Серебряного века, который иногда называют «Золотым веком» русской мысли. По мере приближения к современности историческое описание русской философии становится все более схематичным и формальным, заканчиваясь — в лучшем случае — беглым обзором философских исканий постсоветской эпохи. Что касается развития русской философии в XXI столетии, то оно до сих пор остается исторически не осмысленным. Конечно, такое положение дел в историографии русской философии можно — и нужно — оправдывать необходимостью обретения требующейся дистанции для вынесения познавательного суждения о том, в чем же состоит существо философского творчества, потому что вряд ли будут корректными выводы тех историков философии, которые сами являются активными участниками философского процесса. Но, тем не менее, историческое осмысление современной русской философии все-таки необходимо, и монография А. ДеБласио представляет собой одну из попыток такого осмысления. Это делает ее работу интересной и полезной в том числе и для русского читателя.

Необходимо в этой связи отметить еще одну особенность рассматриваемого историко-философского исследования: оно является, разумеется, «внешним» по отношению к своему предмету, но одновременно повествует о русской философии «изнутри». Как зарубежный ученый, А. ДеБласио анализирует русскую философию с позиции той философской школы, к которой она

принадлежит, и в границах того методологического подхода, который был усвоен ею и считается эффективным в современной американской философии. Однако данное обстоятельство, исключить которое никак нельзя просто потому, что претензия на объективное познание принципиально неосуществима, не превращает рассуждение о русской философии в ее «осуждение». Напротив, А. ДеБласио сочувственно относится к анализируемым ею позициям, пытается изложить их достаточно подробно, чтобы не упустить какой-либо важной детали; более того, она старается отыскать в каждом философском учении *raison d'être* и продемонстрировать наиболее сильные его стороны, даже если это учение противоречит ее собственным философским взглядам. В результате такого вслушивания в тексты и благодаря готовности видеть в каждом явлении нечто ценное и необходимое для понимания эпохи достигается максимально точное отражение состояния современной русской философии и становятся очевидными реальные перспективы ее развития. Можно сказать, что в «Конце русской философии» говорится не столько о «конце», сколько о начале русской мысли — начале не в том смысле, который предполагает огульную негацию философской традиции и тенденциозную утверждение, будто «никакой философии в России никогда не было», а в том смысле, что актуализация начала представляет собой неперенное условие действительности философского мышления, постоянно обращающегося к своим истокам и отыскивающего их не в далеком прошлом, а в современности.

В связи с этим следует прояснить замысел историко-философского

исследования А. ДеБласио, который и определил выбор названия монографии. К сожалению, для большинства читателей заголовки «Конец русской философии» может показаться достаточным, чтобы вынести предварительное и, увы, окончательное суждение о содержании книги. Вряд ли кто станет разбираться в тонкостях методологии изучения русской философии и обратит внимание на выводы, предложенные автором, если название монографии будет понято дословно. Однако зачастую так и происходит: едва прочитав заглавие книги, сразу же заключают, что основной задачей исследователя является попытка дискредитации русской философии, стирания ее национально-культурной специфики, или «самобытности», которая трактуется как свидетельство неразвитости философского познания.

Между тем, дело обстоит совсем не так. Уже во «Введении» и особенно в первой главе, которая называется «Что такое русская философия?», А. ДеБласио неоднократно пишет о том, что не следует понимать тезис о «конце» русской философии буквально. Действительно, разве может философия когда-либо закончиться? — Нет. Во все времена, в любых социально-политических и экономических условиях философские вопросы будут привлекать к себе внимание людей мыслящих, и всегда будут предприниматься попытки их решения. К тому же, как убедительно показывает история русской философии, как раз в эпохи наибольших гонений на философию, когда она или подвергалась запрету на преподавание, или полностью подменялась идеологией, все равно какой: религиозной или научной, интерес к философии

становился сильнее, и она развивалась в «не свойственных ей формах», оказывая на общество все большее влияние.

Не может философия закончиться и как специфически русская традиция интеллектуально-духовного осмысления социально-культурных реалий, и этот тезис также неоднократно встречается в работе А. ДеБласио. Очевидно, что противопоставление философии как таковой, с ее инвариантным содержанием как системы объективного или абсолютного знания, с одной стороны, и философии национальной, исторически и культурно обусловленной, а значит, неполной или «идеологизированной», с другой стороны, является наивным и не может продуктивно использоваться в историко-философском исследовании. А. ДеБласио заранее отказывается поэтому от того, чтобы, говоря о специфике сложившихся в России философских традиций, которые к началу XXI в. пришли к своему историческому завершению, противопоставить ущербно-национальной русской философии философию мировую как наднациональное пространство для решения «собственно» философских проблем «подлинно» философскими методами. Подобная редукция философского познания, которая предполагает трактовку национально-исторической специфики как помехи для объективного познания, приводит, как известно, к тому, что под именем «незаинтересованного» постижения сущего утверждают собственную, исторически и культурно обусловленную, систему взглядов. А. ДеБласио не раз подчеркивает, что действительное изучение философских процессов не должно подменяться демонстрацией собственных представлений исследователя

о предметности философии (хотя, они, разумеется, тем самым не обесцениваются и продолжают играть в познании важную роль), а должно проводиться с учетом многообразных позиций, определяющих в их взаимосвязи и противоборстве существо данной эпохи. «Национальность» философской традиции и ее социально-культурная обусловленность — это не недостаток философии, а необходимое условие ее действительности.

Но если «конец» философии невозможен — и в том смысле, когда под философией понимается особая стратегия познания, нацеленная на решение «вечных» вопросов, и в том смысле, когда речь идет о национальной традиции, — то о каком «конце» русской философии говорится в монографии А. ДеБласио? Чтобы ответить на этот вопрос — пожалуй, самый важный для понимания замысла исследования, — нужно обратить внимание на то, что тезис о конце русской философии — это не вывод, к которому приходит А. ДеБласио, и даже не ракурс рассмотрения философской культуры постсоветской России, а исходное утверждение, общее мнение самих русских философов. Получилось так, что, оказавшись в начале нынешнего столетия в России и изучая интеллектуальную атмосферу периода смены социально-политической и культурно-ценностной парадигм, А. ДеБласио сумела заметить то, что оставалось незаметным для большинства русских философов, а именно, что риторика «конца русской философии» на некоторое, причем довольно продолжительное, время стала определяющей формой существования и развития философии в России. В представленной монографии А. ДеБласио попыталась

понять, почему же русские философы так страстно и категорически высказывались о фиктивности или ущербности их собственной философской традиции, почему они старались доказать, что никакой философии в России не было и нет, и почему отсутствие философии и даже ее невозможность воспринимались как наиболее ценное достижение философской мысли.

Работа А. ДеБласио — это своего рода отчет о кризисной эпохе 2000-х гг., она представляет собой систематизацию самобичеваний русской философии, или, выражаясь более точно, она является опытом систематизации критической саморефлексии философской культуры в России. Структура монографии отражает проблематику основных философских споров того времени: о существовании и характерных чертах русской философии, о возможности и невозможности религиозной философии, о необходимости возвращения в Россию эмигрантской богословско-философской мысли, о методологии написания истории русской философии, о русской идее и деидеологизации философской культуры, об интеллигенции и проектах развития русской философии в будущем и т. д. Особое внимание уделяется описанию «философского бума» 1990-х гг., когда на фоне интенсивной популяризации русской философии, произошедшей в результате широкого обсуждения запретных ранее тем и издания большими тиражами литературы из спецхрана, впервые прозвучала, казалось бы, не мотивированная ничем мысль о «конце» и затем «отсутствии» русской философии.

Следует заметить, что А. ДеБласио не ставила перед собой задачу проанализировать содержание и развитие

русской философии конца прошлого — начала нынешнего столетия во всем ее объеме, т. е. учитывая достижения во всех областях философского знания. Думается, что такая задача оказалась бы непосильной не только отдельному автору, но и крупному коллективу исследователей. Но, выбрав для анализа дискурс «конца» с целью осмысления «начала» русской философии, А. ДеБласио сумела сформулировать некоторые принципиальные положения, имеющие отношение к русской философии рассматриваемого периода в целом. Именно этим определяется ценность предложенной ею исследовательской работы.

Вполне вероятно, что, будучи переведенной на русский язык, монография А. ДеБласио окажется интересной и полезной как для специалистов по истории русской философии, так и для широкого круга читателей. Кроме того, она, безусловно, вызовет научные дискуссии, которые так нужны для дальнейшего развития философской культуры в России.

Литература

1. DeBlasio A. The end of Russian philosophy: Tradition and transition at the turn of the 21st century. New York: Palgrave MacMillan, 2014. — 216 p.
2. Ермолаев И.Н. Конец русской философии? (Мысли после прочтения книги: Alyssa DeBlasio. The end of Russian philosophy. Tradition and transition at the turn of the 21st century. Dickinson college, 2014) // Вестник Российского философского общества. Вып. 2 (74). М., 2015. С. 93–96.
3. Куслий П.С. Русская философия в современном социокультурном контексте: взгляд из-за океана. А. Дебласио. Конец русской философии. Традиция и переход в начале XXI в. — Нью Йорк, 2014 (DeBlasio, Alyssa. The End of Russian Philosophy: Tradition and Transition at the Turn of the 21st Century. New York: Palgrave MacMillan, 2014. — 216 p.) // Философские науки. № 10. М., 2015. С. 140–149.